Глава 28: Придирчивый и раздражающий Вэй Шаоинь

MV продолжалось.

В студии звукозаписи ведущая, одетая в вечернее платье и притворно улыбающаяся, брала интервью у Ся Юй, стоявшей рядом с ней. Она начала с длинной череды комплиментов Ся Юй, красноречиво подбадривая её прекрасными словами о ней и ее выступлении. Затем она продолжила читать комментарии, полученные от зрителей, от восторженных поклонников, продвигающих музыку Ся Юй. Многие говорили, что всю ночь они стояли в очереди перед своими компьютерами, чтобы оказаться на официальном сайте компании, просто чтобы быть уверенными, что они смогут купить копию альбома с ограниченным тиражом, который будет выпущен на следующий день.

Imperial Entertainment была щедра на рекламный бюджет, когда оттачивала новую звезду, поэтому Ся Юй не нужно было беспокоиться о ее популярности.

Ся Юй изящно улыбнулась и выразила огромную благодарность зрителям за их поддержку и как она была удивлена такой хорошей реакцией. Образ, который был сдержанным и элегантным, совершенно отличался от человека, который позволил Чу Чэну издеваться над ветераном-певцом после ее расцвета.

В VIP-панели несколько участников дискуссии дали Ся Юй поддержку и похвалу. В конце концов, было несложно увидеть, что Ся Юй была артистом, которого Imperial Entertainment активно продвигал в центр внимания. Никто из них не был заинтересован в оскорблении Imperial Entertainment, который был таким крупным игроком в индустрии.

Более того, песня Ся Юй была действительно потрясающей.

Вэй Шаоинь был исключением, его губы слегка сжались, он сказал с ухмылкой: «Текст и музыка не так уж и плохи. Съёмочная группа также приложила большие усилия для MV».

Ся Лин, сидя в гримерной за кулисами, услышала это и в глубине души знала, что это не очень хороший шаг. Она прищурилась и медленно сделала глоток лимонной воды.

Ведущая не уловила подтекст заявлений Вэй Шаоиня. Она улыбнулась и продолжила: «Да, мистер Вэй. Эту песню продюсировал Фэн Кунь, которого в индустрии считают очень успешным. Это определенно что-то значит». Пока она говорила, она снова посмотрела на Ся Юй. «Ся Юй также проделала огромную работу по исполнению песни. Мы получили много звонков от аудитории за пределами студии, в которых говорилось, что они были тронуты песней. Для нового певца это невероятный подвиг».

Прекрасная улыбка распространилась по изысканному лицу Ся Юй, она смиренно приняла комплименты.

Ведущая вернулась к Вэй Шаоиню, спрашивая: «Мистер Вэй, не могли бы Вы дать несколько комментариев относительно пения Ся Юй? Я думаю, у Вас есть, что сказать этому многообещающему новичку на сцене».

В гримерной за кулисами Ся Лин сняла туфли и положила ноги на диван, чтобы занять более удобное положение. Она молча выразила свои соболезнования ведущей. Самая большая ошибка, которую сделала эта ведущая, состояла в том, что она впервые принимала у себя Вэй Шаоиня и не знала, что он был придиричивым и раздражающим человеком. В этот период, который Ся Лин провела с Вэй Шаоинем, она знала, что он был крайне трудным человеком. Каждый раз, когда он показывал эту зловещую улыбку на лице, у кого-то были большие неприятности.

Как и ожидалось, насмешка в его голосе стала очевидной.

«Вы действительно хотите, чтобы я прокомментировал?»- он посмотрел на Ся Юй со зловещей улыбкой на лице.

Ся Юй была явно более чувствительной, чем ведущая, и могла заметить, что что-то не так с позицией Вэй Шаоиня. Вспышка беспокойства охватила ее лицо но гордость не позволила ей отступить перед лицом вызова от продюсера.

Она лучезарно улыбнулась, сказав: «Я давно слышала, что мистер Вэй и Фэн Кунь оба являются продюсерами золотого класса в отрасли и имеют очень высокие стандарты для певцов. У меня сложилось впечатление что Вы не можете просто прокомментировать певца». Эти слова были неочевидным комплиментом Вэй Шаоиню, но при этом подчеркивали его высокие стандарты и строгость, которые позволили бы ей не потерять лицо, если о ней скажут что-то плохое. Она продолжила: «Получить Ваш совет - для меня честь».

Вэй Шаоинь постучал пальцами и сказал: «Нет, тебе не нужен мой совет».

Шок и растерянность были на лицах каждого.

Он продолжил: «Если бы было что-то, что нужно было сказать, Фэн Кунь, вероятно, уже сказал. Я могу только сказать, что ты очень смелая, если осмелилась спеть эту песню».

Ся Юй явно не ожидала, что он скажет это. Ее лицо слегка побледнело, она спросила: «Я... я не понимаю, что Вы имеете в виду под этим, мистер Вэй».

Вэй Шаоинь холодно рассмеялся. «Ты хочешь, чтобы я всё прямо сказал? Извини, я не даю совет людям, которые невежественны и играют со смертью».

«Вы...» Ся Юй хотела что-то сказать, но решила не говорить, прикусив губу. Слезы наливались на ее глазах.

Вспоминая, Ся Лин много раз обманывалась этим жалким выражением лица. Сегодня, когда она наблюдала за выступлением Ся Юй, она обнаружила, что может сохранять спокойствие. Просто смотрю как сторонний наблюдатель, не будучи затронутым вообще.

Тем не менее, ведущая явно не могла сохранять спокойствие. Видя, как Ся Юй доводят до слез, по выражению ее лица было видно, что ей жалко Ся Юй. Она неоднократно пыталась остановить Вэй Шаоиня, посылая ему различные сигналы, чтобы он сказал несколько хороших слов.

Вэй Шаоинь пренебрёг сигналами ведущий, он опустил голову, чтобы выпить чаю.

Ведущая могла смеяться только от смущения, пытаясь спасти ситуацию, резко изменив тему.

Новое дебютное выступление певицы, которое Imperial Entertainment предприняло много усилий, теперь было обесценено разрушительными заявлениями Вэй Шаоиня.

Ся Лин слегка постучала пальцами по краю стакана, который она держала. Интересно, сожалел ли Фэн Кунь? Если бы он присутствовал на музыкальном шоу конца года, радиостанция не стала бы так стараться пригласить Вэй Шаоиня. И если бы Вэй Шаоиня не было, ситуация, которая разыгралась, не произошла бы. Результатом стало то, что новый певец, которого продвигал Imperial Entertainment, был публично унижен на сцене.

Еще...

Ее палец внезапно остановился. Фэн Кунь был осторожен и дотошен в своей работе. Когда она дебютировала, он почти постоянно был рядом с ней, посещая все мероприятия, на которых она выступала. Он подробно объяснял концепцию каждой песни средствами массовой информации, боясь, что ее оскорбят.

Почему с Ся Юй он пропустил столь же важное, как ее дебют?

Пока она обдумывала этот вопрос, студия звукозаписи уже переключалась на шоу.

Вэй Шаоинь вернулся в гримерную, словно снял с плеч огромную ношу. «Наконец-то все кончено. Какая рутина! Я точно не приду сюда на следующий год». Он был VIP- приглашенным на первую половину шоу.

Ся Лин неохотно встала с небольшого дивана и налила ему стакан воды. Она сказала: «Для других Вы самый придирчивый».

Он повернулся к ней, его лицо было смущенным.

Она вздохнула и продолжила: «Ся Юй.»

Он немного подумал и вдруг отреагировал: «О, ты говоришь об этой ее дебютной песне? Она играла со смертью, исполняя песню Фэн Куна».

«Вы не должны были быть таким прямым для ее дебютного выступления».

«Хммм.» Он выпил ледяной воды и взглянул на основание своих брюк. «Ты не можешь винить меня. Все из Imperial Entertainment не хорошие».

Боже мой, он затаил обиду. Ся Лин сочувствовала Ся Юй е просто не повезло пересечь дорогу этому мелкому и мстительному человеку- Дивы.

«Ты не должна жалеть Ся Юй.» Вэй Шаоинь посмотрел на Ся Лина, его лицо было полным презрения. «Это было для ее же блага, что я был суров с ней сегодня. Если она умна, она не будет больше работать с Фэн Куном. Если она продолжит идти по этому пути, она однажды окажется в беде».

Ся Лин молчала.

Вэй Шаоинь был прав. Песня, которую Ся Юй пела, хотя и была великой и способной продвинуть ее к славе, имела скрытую страшную проблему. Если она продолжит, это в конечном итоге разрушит ее певческую карьеру.

Ся Лин была обеспокоена тем, что вряд ли Фэн Кунь не видел это. Учитывая его дотошный характер, было невозможно, чтобы он не предупредил Ся Юй. Но она настаивала на том, чтобы петь эту песню. Почему?

<http://tl.rulate.ru/book/21099/524640>